

«А без денег судье лошади не брать»: фогты Нарвы и русско-ливонская торговля лошадьми в XV веке

Валентина Якунина
НовГУ

РЕЗЮМЕ

Поскольку деятельность фогтов Ливонского ордена, в первую очередь, была ориентирована на решение двух задач — поддержание обороноспособности пограничной крепости и обеспечение оптимальных условий для развития международной торговли Нарвы, то в рамках реализации этих задач фогты занимались вопросами русско-ливонской торговли, в том числе и следили за исполнением запретов верховного магистра на продажу стратегически важных товаров, чаще всего лошадей. В период обострения русско-ливонских отношений магистры запрещали торговлю «крупными» лошадьми, т.е. теми, которые могли быть использованы в военных целях. Однако источники свидетельствуют о постоянных нарушениях орденских запретов, причем не только русскими и ливонскими купцами, но и представителями городских властей, в частности Ревеля. В связи с этим фогты Нарвы обладали достаточно широкими полномочиями и имели право задержать лошадей (как и иные товары, если те были запрещены к продаже в Россию), в случае, если купцы не облада-

ли специальными грамотами, разрешающими их вывоз. Однако даже при наличии таких грамот фогт мог оставить лошадь в Ливонии, если находил ее пригодной для военных целей. Учитывая, что кроме установленной максимально допустимой цены за вывозимую лошадь иного официального критерия не было, то часто лошади, приобретенные в Ревеле, оставались на границе, а сделки аннулировались. На сегодняшний день вопрос участия фогтов Нарвы в системе русско-ливонских торговых взаимоотношений фактически не затронут исследователями. В статье дается характеристика роли фогтов в торговле лошадьми с Россией, а также прослеживается динамика развития орденских запретов на протяжении XV века. Основываясь на материалах Таллиннского городского архива (фонд 230, BB 52 I, BD 8), автор приходит к выводу, что значимая роль фогтов в русско-ливонской торговле была обусловлена не только приграничным положением города, но и особыми взаимоотношениями, установившимися между Ливонским орденом и Нарвой в XV веке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Фогт, Нарва, Ревель, Ливонский орден.

Для связи с автором: valjajastrebova@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 19-18-00183

“And without money the judge could not take a horse”: The Bailiffs of Narva and Livonian-Russian Horse Trade in the 15th Century

Valentina Yakunina
Novgorod State University

ABSTRACT

The Order's bailiffs of Narva were obligated to take charge of economic welfare of the town with the aim of defense maintenance. As one part of this task, the bailiffs were engaged in Livonian-Russian trade, including the control of the fulfillments of the Grand Master's prohibitions on the sale of sensitive goods, normally horses. At a time of escalation in Livonian-Russian relations the Masters did not allow the trade of “big or important” horses, i.e. those horses could be used for military purposes. At the same time, sources show that the Order's prohibitions were constantly violated not only by Russian and Livonian merchants, but also by representatives of the town authorities, in particular of Reval, therefore the bailiffs of Narva had quite large powers and had a right to put horses under arrest (as well as other goods, if they were excluded for export), in case the merchants did not have official documents allowing the export of such goods. However,

even with such official documents, the bailiff could leave the horse in Livonia if he found it suitable for military purposes. Considering the fact that there were no other requirements except the ceiling price for an exported horse the horses bought in Reval often stayed at the border and the concluded deals cancelled. At the moment, the question of engagement of bailiffs of Narva in the system of Livonian-Russian trade relations is actually missed by researchers. This article outlines the role of bailiffs in the horse trade with Russia, and also traces the evolution dynamics of the Order's prohibitions over a period of the 15th century. Following on from the materials of the Tallinn city archive (fund 230, BB 52 I, BD 8) the author reasons that the significant role of bailiffs in the Livonian-Russian trade was dictated not only by the near-border position of the town, but also by the specific relations settled between the Livonian Order and Narva in the 15th century.

KEYWORDS

Bailiff (Vogt), Livonian Order, Narva, Reval.

Contact the author via valjajastrebova@mail.ru

This study is done with the support from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 19-18-00183.

Особое место в системе русско-ливонской торговли занимала средневековая Нарва. Несмотря на тот факт, что город так и не стал обладателем ганзейских привилегий^[1], он вел оживленную торговлю как внутри Ливонии, так и за ее пределами, а особенно с русскими Новгородом и Псковом. Тема русско-ливонской торговли достаточно полно освещена в отечественной литературе (Н. А. Казакова, А. Л. Хорошкевич, И. Э. Клейненберг, М. Б. Бессуднова и др.). Авторами затронуты как проблемы торговой политики Русского централизованного государства, так и узконаправленные вопросы. Зарубежные историки (Н. Ангерманн, У. Эндайль, К. Варнке, Ю. Кивимяэ и др.) представляют в своих работах объективную картину «единства многообразия» взаимоотношений русских земель с Ливонией. Однако вопрос участия фогтов^[2] Нарвы в системе русско-ливонских торгово-экономических взаимоотношений фактически не затронут исследователями. В этой связи будет уместным проследить роль фогтов в торговле товарами стратегической важности, а именно лошадьми, поскольку это не только дополнит сложившееся в исторической науке представление о критических точках во взаимоотношениях России и Ливонии,

но и позволит определить специфику нарвской торговли.

Обращаясь к этому вопросу, необходимо отметить, что в ганзейской среде было общепринятым формальное разделение на «дела купцов» и «дела земли»^[3], что по сути означало невмешательство властей в торговые взаимоотношения между купцами, за исключением судебных разбирательств. Этот принцип позволял сохранять торговые отношения и в военное время, поскольку их прекращение в этом случае могло привести к разрыву экономических связей и потере выгодных партнеров на русской стороне. Однако Нарва во многом была исключительным городом — здесь мы наблюдаем явное вмешательство Ливонского ордена в ее торгово-экономическую сферу^[4]. Для Ордена целью торговли с Россией, в первую очередь с Новгородом и Псковом, являлась не столько экономическая выгода, сколько укрепление и стабилизация отношений. Именно поэтому для магистров было так важно поддерживать статус Нарвы, как одной из важнейших торговых точек на границе.

Свидетельствуют об этом привилегии дарованные Нарве верховным магистром в 1418, 1425, 1426 годах после ходатайства ливонского магистра^[5], закрепившие право свободно торговать

[1] LECUB 1. Bd. 5. № 2040, 2153; LECUB 1. Bd. 7. № 489, § 3; Selart A. Die kleine städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse. Callidus, 2019. S. 23.

[2] Фогты в Нарве, как представители администрации Ливонского ордена, до начала XVI века контролировали фактически все сферы жизни города. Они заботились о материальном благосостоянии замка, его военном обеспечении, контролировали вопросы связанные с торгово-экономическим развитием города, а также участвовали в сфере судопроизводства.

[3] Wernicke H. Der Hansekaufmann als Gast im fremd Landen. Aufnahme und Verhalten / Horst Wernicke // Fremdheit und Reisen im Mittelalter. Greifswald. — 1997. — S. 179-183.

[4] Бессуднова М. Б. «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы / М. Б. Бессуднова. // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2016. — Т. 7. Выпуск 6 (50). — URL: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (дата обращения: 30.10.2019).; Вебер Д. И., Филюшкин А. И. От Ордена осталось только имя. Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике / Д. И. Вебер, А. И. Филюшкин. — СПб.: Наука, 2018. — 247 С. — С. 102.

[5] LECUB 1. Bd. 5. № 2183, № 2184.

с прусскими городами как на суше, так и морским путем^[6]; право установить весы для взвешивания транзитных товаров^[7] (и взимания сбора с взвешивания), а также право пользоваться печатью для клеймения воска (*waszsege*)^[8]. Все эти привилегии повысили положение города, фактически сравняв неганзейскую Нарву с Ревелем^[9]. Относительно привилегии 1418 года К. Нейтман^[10] отмечает, что мотивы руководства Ливонского ордена в политике по отношению к Нарве скрывались в наличии перманентного конфликта между Ревелем и Ливонским орденом. Верховный магистр в связи с этим стремился утвердить свой авторитет, использовал имеющиеся противоречия между городами и запретил Ревелю, опасаясь чрезмерного усиления Нарвы, препятствовать торговле в Нарве, тем самым одновременно удовлетворяя ходатайство ливонского магистра и укрепляя свои позиции как ландсгерра.

Помимо данных противоречий Орден обладал еще несколькими более вескими причинами для поддержки Нарвы: во-первых, город занимал выгодное географическое положение и являлся важным пунктом сбора стратегической информации, так как одним из путей ее получения был опрос прибывающих с русской стороны купцов,

шкиперов и прочих «гостей»^[11], и в интересах Ордена было активизировать транзитную торговлю через город и способствовать его развитию в целом. Во-вторых, в случае конфликтов с русскими, Нарва оказывалась одним из оборонительных рубежей, поэтому Орден был заинтересован в стабильном экономическом развитии города, что нашло выражение в активном участии фогтов в торгово-хозяйственной жизни. Как участники торгово-экономических отношений фогты осуществляли торговые операции (закупку и продажу товаров) через доверенных лиц; регулировали вопросы торговли Нарвы с ливонскими городами, в том числе защищал интересы нарвских купцов; регулировали вопросы русско-ливонской торговли и следили за исполнением запретов верховного магистра на вывоз определенных товаров; контролировали осуществление товарообмена в соответствии с установленным порядком; хранили купеческие товары и, при необходимости, конфисковали фальшивые.

Нарвские фогты участвовали в торговле, как закупая необходимое «для нужд замка и подчиненных» (*des slots behoff unde mynes landtvolkes*)^[12], так и выступая в качестве продавцов^[13]. В основном покупали соль (*salt*)^[14],

[6] LEKUB 1. Bd. 5. № 2194.

[7] LEKUB 1. Bd. 7. № 337.

[8] LEKUB 1. Bd. 7. № 406.

[9] Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках / А. Л. Хорошкевич. — М.: 1963. — С. 141.

[10] Neitmann K. Riga und Wenden als Residenzen des livländischen Landmeisters im 15. Jahrhundert / Klaus Neitmann. // Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich. — 1993. — S. 42.

[11] Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века Истоки конфликта / М. Б. Бессуднова. — М.: 2015. — С. 284.

[12] LEKUB 1. Bd. 8. № 284.

[13] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 46.

[14] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 30.

хмель (*hoppen*)^[15], воск (*wachs*)^[16], мед (*honeges*)^[17], лен (*vlasses*)^[18], и, как правило, большими объемами. Так, например, имеются сведения о закупках соли в объеме 28 ластов и о подготовки сделки на продажу 50 ластов соли^[19]. Учитывая, что один ласт в среднем равен 1 170 кг., можно говорить о крупных партиях, приобретаемых для перепродажи. Чаще всего торговые сделки осуществлялись представителями фогта, действовавшими от его имени^[20]. Как правило, это не вызывало особых проблем и не требовало дополнительного вмешательства фогта, однако, если намечалась покупка или продажа крупной партии, а также если по каким-либо причинам товар был задержан либо, наоборот, требовалась его срочная отправка^[21], то фогт брал дело под личный контроль.

При этом политика фогтов, в первую очередь, определялась интересами Ордена, и они обязаны были выполнять волю магистра и исполнять запреты и ограничения, достаточно часто вводимые при обострении отношений с русской стороной, что, естественно, не всегда способствовало развитию торговли. В этой связи сюжет о торговле лошадьми между Россией и Ливонией и участие в ней фогтов Нарвы заслуживает отдельного внимания, поскольку позволяет охарактеризовать фогтов не только как субъектов торговых отношений, но и как представителей испол-

нительной власти на местах, а также проследить особенности торговых отношений во время действия орденских запретов.

Прежде всего необходимо отметить, что лошади, наряду с оружием, военными материалами и некоторыми металлами^[22], относились к особой категории стратегически значимых товаров и на протяжении фактически всего XV века их продажа за пределы Ливонии либо была полностью запрещена, либо вводились ограничения. Контроль над их исполнением по большей части находился в ведении фогтов Нарвы, поскольку именно через Нарву проходил основной торговый путь между ливонскими городами и Россией. Важно то, что фогты Нарвы контролировали дела, связанные не только с продажей лошадей за пределы Ливонии, но и любые разбирательства, связанные с ними внутри страны и входящие в рамки их юрисдикции. Так, летом 1491 года к фогту обратился Герман Мюле (*Hermen Mule*), сдавший свою лошадь в аренду в Ревель Дитмеру Шперу (*Ditmer Sper*) на пять недель. Однако после окончания срока получил ее обратно покалеченной и израненной до такой степени, что, прибыв к владельцу, лошадь на следующий день пала (*andern dach starff*). Дело, казалось бы, должно было рассматриваться магистратом, тем более что к концу XV века фактически вся сфера судопроизводства уже была

[15] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 42.

[16] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 22, 27.

[17] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 10, 23, 24.

[18] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 4.

[19] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 25.

[20] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 4, 27, 30, 42, 46.

[21] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 68.

[22] LECUB 2. Bd. 1. № 872.

в руках администрации города, однако, как отмечено выше, вопросы, связанные с лошадьми, курировались фогтами^[23].

В сфере русско-ливонских отношений фогты были наделены правом запрещать вывоз купленных в любой точке Ливонии лошадей, если купцы не располагали особыми грамотами. Так, например, в марте 1414 года фогт Нарвы Энгельберт фон Лайссен (*Engelbert von Leissen*^[24]) пишет в Ревель: «русские из Новгорода купили у ваших горожан каких-то четыре лошади, которых они доставили в Нарву, которых мы приказали забрать, поскольку никакими разрешениями они не располагали»^[25]. В письме фогт отмечает, что лошади будут удержаны, так как купцы должны делать свое дело, а он свое, т.е. исполнять приказание ливонского магистра.

При этом мы обладаем свидетельствами, что запреты постоянно нарушались, а фогты стремились не только исполнить свой долг, но и нажиться. Так, 29 июня 1411 года^[26] магистр Ливонского ордена в письме обращается в Ревель и сообщает: ему известно от фогта Нарвы, что, вопреки запрету, ревельские купцы вывозят лошадей не только стоимостью 2 марки, но и гораздо дороже, а также, что за короткий промежуток времени (вероятнее всего, не более нескольких месяцев) Ревель продал в Россию порядка 70 лошадей. Магистр призывал соблюдать его указания, однако мы мо-

жем сделать вывод о продолжающемся систематическом нарушении орденских запретов, поскольку они повторялись в 1413 и 1414 годах^[27]. Помимо этого, с русской стороны постоянно поступали жалобы, что при получении грамот на вывоз лошадей из Ливонии с них требуют слишком много денег и они должны платить с каждой лошади ½ марки или 1 марку вместо установленной пошлины в 1 фердинг^[28].

В этой связи интересно рассмотреть письмо хаускомтура Нарвы Н. Дюкера (*N. Ducker*) к магистрату Ревеля, датированное 13 июля 1440 года^[29]. В нем он сообщает, что русские жалуются по поводу незаконных поборов со стороны Ревельского хаускомтура при получении грамот на вывоз лошадей. Хаускомтур Нарвы ставит в вину хаускомтуру Ревеля не только этот факт, но и то, что он отправляет русским как мелких, так и крупных лошадей, хотя лично сообщал в Нарву, что не следует продавать лошадей стоимостью выше одной серебряной марки. В связи с чем хаускомтур Нарвы просит ревельский магистрат позаботиться о том, чтобы продажа любых лошадей в Россию прекратилась, включая тех, чья стоимость ниже одной марки. При этом в конце письма он запросил отчет о количестве уже проданных лошадей, поскольку у него имеются сведения только о трех, а также, ссылаясь на приказ фогта, отметил, что никакие лошади

[23] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 63.

[24] Militzer, K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów. Toruń, 2002. — S.115.

[25] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 17. («Russen van Nowgharders van juwe borg(ern) ichteswelke IIII perd gekofft hadden, de se tor Narwe brachten, dar se nene bowizinge mede enbrachten, de wi en nemen leten»).

[26] LECUB 1. Bd. 4. № 1887.

[27] LEKUB 1. Bd. 5. № 1955, 1957, 1964.

[28] LEKUB 1. Bd. 12. № 80.

[29] TLA. F. 230. BB 52 I. Fol. 52.

не будут пропущены через границу.

27 февраля 1448 года в Новгороде было заключено перемирие между Новгородом и Ливонским орденом^[30]. В подписанном договоре имелись статьи, касающиеся вывоза лошадей из Ливонии. Были повторены уже действующие правила: вывозить купленных в Ливонии лошадей можно было только по предъявлении фогту Нарвы специального разрешения и уплаты ему одного фердинга, «крупных» лошадей, т. е. пригодных для использования в военных целях, фогт Нарвы имел право не пропускать, однако в этом случае необходимо было «новгородцу взять с судьи [фогта – прим. автора] те деньги, которые он дал за лошадь и судье взять лошадь; а без денег судье лошади не брать»^[31]. Однако в случае, если купец, либо кто-то другой попытался бы скрыть покупку лошади и проехать мимо Нарвы, лошадь изымалась без какой-либо компенсации.

При этом вывоз лошадей из Ливонии все еще представлял собой сложный процесс. По сути, купцы, приобретая лошадь, полагались на волю случая, так как нигде не было закреплено, какую лошадь считать «крупной», а какую нет. Учитывая, что лошади, как правило, покупались для перевозки товаров, ли-

шиться ее на границе обернулось бы для купцов дополнительными затратами. Нередки были случаи, когда, купив несколько лошадей в Ревеле, русские вынуждены были оставить их в Нарве^[32]. И лишь в том случае, если лошади гибли по дороге, русские могли покупать новых, не ставя фогта в известность^[33].

Договор 1481 года^[34] включал новую статью, запрещавшую нарвским фогтам увеличивать вывозную пошлину и отнимать лошадей, что на короткое время облегчило условия их вывоза из Ливонии. Однако уже в конце XV века продажа лошадей в русские земли возбранялась решением ливонского ландтага от 30 марта 1495 года^[35], а ревельский совет постановил «никаких лошадей в Россию не вывозить» (*men nene pferd voren in Russland*)^[36]. При этом запреты, установленные не магистром, а Ганзой, нарвские фогты нарушал постоянно^[37] на том основании, что Нарва не входила в Ганзейский союз^[38]. Интересно, что в отличие от Ганзы магистр Ливонского ордена не препятствовал в этот период вывозу лошадей и даже обратился осенью 1496 года к верховному магистру с просьбой разрешить торговлю лошадьми без сопроводительных писем (*nimandes ere breve umb perde ut deme*

[30] Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV - начало XVI вв. / Н. А. Казакова. — Л.: 1975. — С. 75.

[31] Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории Академии наук СССР; под ред. С. Н. Валк. — №73. — М.-Л.: АН СССР, 1949.

[32] TLA. F. 230. BV 52 I. Fol. 53.

[33] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. №73.

[34] HUB. Bd. 11. № 102, §8.

[35] Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века. С. 273.

[36] LEKUB 1. Bd. 4. № 1516, §45.

[37] Клейнберг И. Э. Борьба Новгорода Великого за Нарву в XV веке // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. — 1960. — № 2. — С. 141.

[38] Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West / Jüri Kivimäe. // Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. — Narva, 2004. — S. 43.

lande to halende will geven)^[39]. Однако изменение политической ситуации привело к тому, что в 1499 году вступает в силу новый запрет на продажу лошадей^[40].

Таким образом, мы видим, что фогты Нарвы как представители власти Ордена обладали широким спектром полномочий, в том числе торгово-экономического характера, что нашло яркое отражение в сфере торговли лошадьми. Этот вопрос занимал важное место в политике Ордена и регламентировался не только указами магистра, но и рядом международных договоров.

При этом запреты и договоры неточно регламентировали многие аспекты вывоза лошадей, что фактически до конца XV века позволяло фогтам использовать запреты для своей выгоды и повышать вывозные пошлины. К тому же не всегда исполняли волю Ордена и стремились различными способами обойти существующие запреты не только купцы (как ливонские, так и русские), но и городские власти Ревеля, в связи с чем возрастала роль фогтов Нарвы как исполнительной ветви власти на местах, поскольку именно они контролировали выполнение орденских указов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессуднова М. Б. «Файда» Фогта Вальгартена и торговые интересы Нарвы / М. Б. Бессуднова. // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2016. — Т. 7. Выпуск 6 (50). — URL: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Бессуднова М. Б. Россия и Ливония в конце XV века Истоки конфликта / М. Б. Бессуднова. — М.: 2015. — 448 С.
3. Вебер Д. И., Филюшкин А. И. От Ордена осталось только имя. Судьба и смерть немецких рыцарей в Прибалтике / Д. И. Вебер, А. И. Филюшкин. — СПб.: Наука, 2018. — 247 С.
4. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV - начало XVI вв / Н. А. Казакова. — Л.: 1975. — 361 С.
5. Клейненберг И. Э. Борьба Новгорода Великого за Нарву в XV веке // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. — 1960. — № 2. — С. 140-151.
6. Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV -XV веках / А. Л. Хорошкевич. — М.: 1963. — 367 с.
7. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West / Jüri Kivimäe. // Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. — Narva, 2004. — S. 17-27.
8. Militzer K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia / Klaus Militzer. // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów. — Toruń, 2002. — S.109-121.
9. Neitmann K. Riga und Wenden als Residenzen des livländischen Landmeisters im 15. Jahrhundert / Klaus Neitmann. // Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen

[39] LEKUB 2. Bd. 1. № 413.

[40] LEKUB 2. Bd. 1. № 872.

- Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich. — 1993. — S. 59-93.
10. Selart A. Die kleine städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse / Anti Selart // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse. — Callidus, 2019. — S. 23-42.
11. Wernicke H. Der Hansekaufmann als Gast im fremd Landen. Aufnahme und Verhalten / Horst Wernicke // Fremdheit und Reisen im Mittelalter. Greifswald. — 1997. — S. 179-183.

REFERENCES

1. Bessudnova M. B. «Fajda» Fogta Val'gartena i trgovye interesy Narvy [«Faida» of the bailiff Walgarten and trading interests of Narva] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal «History»]. — 2016. — Vol. 7. Iss. 6 (50). — URL: <https://history.jes.su/s207987840001511-1-1/> (accessed mode: 30.10.2019).
2. Bessudnova M. B. Rossiya i Livoniya v konce XV veka Istoki konflikta [Russia and Livonia in the end of the 15th century. Conflict origins] / M. B. Bessudnova. — Moscow: Kvadriga, 2015. — 448 p.
3. Horoshkevich A. L. Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoj i Zapadnoj Evropoj v XI–XV vekah [Trade of Veliky Novgorod with the Baltics and West Europe in the 14th-15th centuries] / A. L. Horoshkevich. — Moscow: 1963. — 367 p.
4. Kazakova N. A. Russko-livonskie i russko-ganzejskie otnosheniya. Konec XIV - nachalo XVI vv [Livonian-Russian and Hanseatic-Russian relations. The end of the 14th – early of the 16th centuries] / N. A. Kazakova. — Leningrad: 1975. — 361 p.
5. Kivimäe J. Medieval Narva: Featuring a Small Town between East and West / Jüri Kivimäe. // Narva und die Ostseeregion | Narva and the Baltic Sea Region. — Narva, 2004. — S. 17-27.
6. Klejnenberg I. E. Bor'ba Novgoroda Velikogo za Narvu v XV veke [The struggle of Veliky Novgorod for Narva in the 15th century] // Nauchnye doklady vysshej shkoly. Istoricheskie nauki [Scientific reports of the higher school. Historical science]. — 1960, no. 2. — P. 140-151.
7. Militzer K. Wykaz unzedów Zakonu Kawalerów Mieczowych I zakonu krzyżackiego w Inflantach z Estonia [List of offices of the Livonian Brothers of the Sword and the Teutonic Order in Livonia with Estonia] / Klaus Militzer. // Inflanty w średniowieczu. Władztwa zakonu krzyżackiego I biskupów [Livonia in the Middle Ages. Authority of the Teutonic Order and bishops]. — Toruń, 2002. — P. 109-121.
8. Neitmann K. Riga und Wenden als Residenzen des livländischen Landmeisters im 15. Jahrhundert / Klaus Neitmann. // Stadt und Orden: das Verhältnis des Deutschen Ordens zu den Städten in Livland, Preussen und im Deutschen Reich. — 1993. — P. 59-93.
9. Selart A. Die kleine städte Livlands und ihre Rolle in der oder für die Hanse / Anti Selart // «Hansisch» oder «nicht-hansisch» das Beispiel der kleinen Städte und Livlands in der Hanse. — Callidus, 2019. — S. 23-42.
10. Veber D. I., Filyushkin A. I. Ot Ordena ostalos' tol'ko imya. Sud'ba i smert' nemeckih rycarej v Pribaltike [Only name of the Order remained. Fate and death of German knights in the Baltics] / D. I. Veber, A. I. Filyushkin. — Saint Petersburg: Science, 2018. — 247 p.

11. Wernicke H. Der Hansekaufmann als Gast im fremd Landen. Aufnahme und Verhalten / Horst Wernicke // *Fremdheit und Reisen im Mittelalter*. Greifswald.— 1997. — P. 179-183. (accessed 13.05.2020)

ПРИЛОЖЕНИЕ // ANNEX

Письмо фогта Нарвы в Ревель от 22 июля 1491 года

Адрес (обратная сторона): Denne ersamen borgermeyster und radmanne der stadt Revell mitt gantzen erßamheit

Menenn vruntlikenn groeth mit allee gudenn stedes tovorinn. Ersamen bßonndern levenn heren borgermeyster und radtman, zodan unsße jegenwerdige myn man von Hermen Mule borger tor Narwe en perdt gekofft hett, unndt datt sulfftyge synnen perde einem by [зачеркнуто] genomt Ditmer Sper, [зачеркнуто – willem] vorhuret het na Revall unndt dar danne by sick over V weckenn getovet ys, da tock dem Rade tor Narwe woll witlick ys. Szo danne unsse man syn perdt weder tor stede gekregenn unndt gekomenn was; dar sulffes by em tobrokenn unndt zo sere vorßeret, datt datt de sulfftyge myn man all syner arbeydes dar ynne to rigge gann moeste unndt groten schadenn dar inne lyden. Ock zo datt perdt tor stede quam, dem andern dach starff. Des darinne myne vruntlike bede wyllenn unssem mynem manne behulplick weißenn unndt to synem rechte helpenn, up dat he dar ffordes geinen schadenn unndt unkost umme don darwe, ys myne instendege vlytige bede unndt umme juwe erßamheit inne grotirenn vordenenn wyll.

De vakenn gedachte juwe erßamheit god lange tyde selich unndt gesunt entholdenn moge. Gegeven to Narve am dage Marie Magdalene im XCI ten jar.

Voget tor Narve

Адрес (обратная сторона): почтенным бургомистрам и совету города Ревеля со всем почтением.

Прежде всего, как всегда, мое дружественное приветствие со всем наилучшим. Почтенные, особенные и любезные друзья, бургомистры и совет, так случилось, что в настоящее время мой человек, Герман Мюле (Hermen Mule), бюргер Нарвы, купил одну лошадь, и эту самую лошадь некоему человеку, именуемому Дитмар Шпер (Ditmer Sper), сдал в аренду в Ревель, и это затем продолжалось пять недель, что также совету Нарвы хорошо известно. Вслед за тем наш человек получил лошадь в городе и вернулся; вместе с тем ему эту самую [лошадь] покалечили и так сильно изранили, что этот самый мой человек все свои жалобы в этом [деле] должен привести в порядок и претерпеть в том большие убытки. А также лошадь в город прибыла и на следующий день пала. А потому в этом моя дружественная просьба: окажите помощь моему человеку и помогите ему в его правах, чтобы он, в свою очередь, в дальнейшем никаких убытков и трат не претерпел. Это моя настоятельная усердная просьба в отношении вашего почтенства ввиду [моих] наивысших заслуг.

Пусть дарует Бог часто упоминаемому вашему почтенству на долгие времена блаженство и здоровье. Дано в Нарве в день Марии Магдалены, в (14)91 год.

Фогт Нарвы